

Психологическое благополучие и ценностные ориентации в структуре личностного потенциала российской молодежи

С. В. Персиянцева^{1,2}

¹ Российский государственный гуманитарный университет
125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6

² Психологический институт Российской академии образования
125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9/4

Сведения об авторе:

Светлана Владимировна Персиянцева

e-mail: perssvetlana@yandex.ru

SPIN-код: 2415-2425

ResearcherID: A-9149-2017

ORCID: 0000-0001-8158-5415

© Автор (2022).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена новыми вызовами, связанными с переосмыслением понятия «личностный потенциал» в транзитивном обществе. Теоретико-методологической основой исследования являются: концепция личностного потенциала Д. А. Леонтьева; структурный подход потенциала личности М. С. Кагана; подход Г. М. Заракковского – психологический потенциал индивида (ППИ); интегративная модель личностного потенциала человека (ЛПЧ) Ю. М. Резника. Задачи исследования: выявление выраженности отдельных составляющих личностного потенциала

у студенческой молодежи мегаполиса; выявление связи переменных личностного потенциала с субъективно-оценочными переменными студентов. Выборку составили студенты вузов г. Москвы в возрасте от 18 до 23 лет (135 человек, из них 33,33% с высоким уровнем психологического благополучия, 14,82% с низким). Рассматриваются такие составляющие личностного потенциала или ядерные структуры, стержень личности (Леонтьев 2002), как психологическое благополучие, ценностные ориентации, успешность учебной деятельности, предметно-деятельностные и коммуникативные свойства личности. Проанализированы группы терминальных ценностей испытуемых в зависимости от уровня психологического благополучия. Для статистической обработки полученных данных использован непараметрический U-критерий Манна – Уитни. Для выявления связи индивидуальных показателей психологического благополучия с академической успешностью использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Получено, что испытуемые с высоким уровнем благополучия достоверно выше оценивают значимые для себя ценности, чем респонденты с низким уровнем психологического благополучия (ПБ). Так, студенты с высоким уровнем благополучия выделяют важные ценности как руководящие принципы их жизни – самоуважение, право на личное пространство, независимость, внутренняя гармония, любовь, верность, защита семьи, широта взглядов и выбор собственной цели. Независимо от уровня ПБ студенты определяют значимые для себя ценности, такие как свобода мыслей, действий и наличие близких друзей. Малозначимые ценности для двух выборок респондентов – это религиозные убеждения, сохранение традиций и обычаев, стремление доминировать и контролировать других. У студентов с низким ПБ значимых ценностей довольно мало, при этом они отмечают, что такие ценности, как социальная справедливость, скромность, стремление быть лидером в команде, исполнительность и самодисциплина не являются для них руководящими принципами жизни.

Ключевые слова: личностный потенциал, психологического благополучия, ценности, академическая успешность

Psychological well-being and value orientations in the structure of personal potential of Russian youth

S. V. Persiyantseva^{1,2}

¹ Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya Sq., Moscow 125993, Russia

² Psychological Institute of Russian Academy of Education
9/4 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russia

Author:

Svetlana V. Persiyantseva

e-mail: perssvetlana@yandex.ru

SPIN: 2415-2425

ResearcherID: A-9149-2017

ORCID: 0000-0001-8158-5415

Copyright:

© The Author (2022).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The-society-in-transition has created certain challenges which resulted in the reconstruction of the concept of personal potential and its meaning. The theoretical and methodological foundation of the reported study includes the following: the concept of personal potential developed by D. A. Leontiev; M. S. Kagan's structural approach to personality potential; G. M. Zarakovsky's approach to an individual's psychological potential; Yu. M. Reznik's integrative model of an individual's personal potential. The study aims to identify: the level of manifestation of individual components of personal potential in young students living in a metropolis; the relationship between the variables of personal potential and the subjective-evaluative variables of students. The sample included students of Moscow

universities aged 18 to 23 (135 people, among them 33.33% and 14.82% had a high and low level of psychological well-being, respectively). The study assessed such components of personal potential (nuclear structures / the core of personality (Leontiev 2002) as psychological well-being, value orientations, academic success, subject/activity and communicative profile of an individual. The groups of terminal values of the subjects were analyzed depending on the level of psychological well-being. For statistical processing of the obtained data, the nonparametric Mann-Whitney U test was used. Spearman's rank correlation coefficient was used to identify the relationship between individual indicators of psychological well-being and academic success. It was found that subjects with a high level of well-being have a significantly higher assessment of personally relevant values than respondents with a low level of psychological well-being (PW). Thus, students with a high level of well-being highlight personally relevant values as the guiding principles of their lives. Among them are self-respect, the right to personal space, independence, inner harmony, love, loyalty, family, open-mindedness and choosing one's own goal. Regardless of the level of PW, students identify the following personally relevant values: freedom of thought, freedom of action, and having close friends. The least significant values for the two samples of respondents include adherence to a certain religion, following customs and traditions, seeking domination and control of others. Students with low PW have quite few personally relevant values, while they note that such values as social justice, modesty, a strive for team leadership, diligence and self-discipline are not their guiding principles of life.

Keywords: personal potential, psychological well-being, values, academic success

Введение

Образование постоянно развивается и трансформируется. Оно должно быть поливариативным и соответствовать вызовам современности в условиях все возрастающей социальной турбулентности. Со-

временное образование должно отвечать потребностям конкретного человека в разнообразных формах его реализации. Для понимания направления модернизации образования с учетом потребностей граждан необходимо иметь представле-

ния об особенностях человека XXI века, его личностных чертах, ценностных ориентациях, уровне притязания, мотивах. По сути, речь идет о составлении психологического портрета современного человека, участника образовательного процесса.

В деятельностной теории обучения представлены три универсальные модели, влияющие на качество любого вида обучения независимо от степени модернизации образования и общественной социальной, экономической ситуации (Талызина 2009). Модели включают три вопроса: Для чего учить (цели обучения)? Чему учить (содержание обучения)? Как учить (процесс обучения)? Необходимо расширить представление о моделях, включая ещё один вопрос: Кого учить? В связи с этим актуален вопрос ежегодного мониторинга психологического благополучия и ментального здоровья учащихся вузов (в первую очередь первокурсников), инициированный Минобрнауки России и Российской академии образования.

Так, по данным исследований психологического благополучия студенческой молодежи, проведенных в 2021 году с целью идентификации и систематизации сложных ситуаций в жизни современных студентов, установлено, что 75% студентов страдают нарушениями сна. У 77% студентов наблюдается дефицит свободного времени; 78% испытывают трудности с поддержанием эмоциональной стабильности; 79% страдают от высокой учебной нагрузки. 81% студентов испытывают беспокойство по поводу успеваемости и опасаются провала на экзамене. Выявлены наиболее уязвимые группы обучающихся: студенты женского пола, студенты бакалавриата и студенты, сменившими место жительства для учебы.

Эксперты считают, что наличие у индивида таких индивидуально-психологических особенностей, как социально-психологическая адаптация к общественным требованиям, умение работать в команде, толерантность, стремление к самообразованию и саморазвитию, ведение здорового образа жизни способ-

ствуют снижению тревожности, стресса, и, следовательно, приводит к повышению психологического благополучия.

Способность личности сохранять устойчивость внутренних ориентиров, ценностных ориентаций под давлением или транзитивными внешними обстоятельствами в научной литературе часто рассматривают в качестве личностного потенциала.

На сегодняшний день существует ряд подходов к пониманию структуры «личностный потенциал». Согласно подходу М. С. Кагана, структура личности получается из видового строения деятельности и характеризуется пятью потенциалами (гносеологический, аксиологический, творческий, коммуникативный, художественный) (Каган 1974). Совокупность всех компонентов личностного потенциала дает нам полное представление о структуре личности. Для личности важную роль играют познавательные потребности и познавательная деятельность, которая складывается из знаний о внешнем мире и самопознания.

Потенциал в структуре личности представляет собой единство психологических и мировоззренческих моментов (система ценностных ориентаций в различных сферах деятельности, жизненные цели, убеждения, мироустремления). Это единство формируется с помощью эмоционально-волевых механизмов и интеллектуальных структур. Коммуникативный потенциал определяется мерой и формой общительности личности, её характером и прочностью социальных контактов. Творческий и художественный потенциал определяются способностями к созидательной, продуктивной деятельности, уровнем художественных потребностей и степенью их удовлетворения (Каган 1974).

Широкую интерпретацию личностного потенциала предлагает Ю. М. Резник («интегрированная модель ЛПЧ») и Г. М. Зараковский («психологический потенциал индивида»). Ю. М. Резник отмечает, что личностный потенциал человека

состоит из реализованных и нереализованных способностей и возможностей. В его структуру входит креативный центр и технические навыки личности, репертуар деятельности. В зависимости от этого репертуара выделяют разные виды личностного потенциала: профессионально-квалификационный; информационно-познавательный; организационно-коммуникативный; духовно-нравственный потенциал и другие. Для реализации потенциала человек использует стратегии жизненного благополучия и жизненного успеха, стратегии самореализации (Резник 2007).

Г. М. Зараковский определяет психологический потенциал индивида (ППИ) как комплекс психологических свойств личности, которые принимают участие в формировании его успешной жизнедеятельности. К таким свойствам относятся мотивационные установки, ценности, способности (умственные, сенсорные, сенсомоторные и др.), саморегуляция, уровень самооценки, волевые характеристики (Зараковский 2015). Ключевым понятием в концепции ППИ является «Качество жизни».

Предпосылками для научной работы исследования ППИ послужили более ранние трактовки понятия «психологический потенциал». В частности, в “Encyclopedia of World Problems and Potential” психологический потенциал рассматривается в виде способности человека к самовыражению, самоактуализации и наличия у него таких ценностей, как справедливость, порядочность, доброта, искренность, дисциплинированность и другие.

Инициатором введения термина «личностный потенциал» в научное пространство является Д. А. Леонтьев, рассматривающий личностный потенциал как основную индивидуальную характеристику человека, особенности системной организации, основанной на сложной схеме опосредствования, а не как отдельные базовые черты личности и установки (Леонтьев 2002).

Реализация потенциала зависит от активности личности, от мотивов, системы ценностей, целей деятельности. Чем выше личностный потенциал, тем более эффективно взаимодействие человека с окружающими, тем больше возможностей для самореализации.

Д. А. Леонтьев определяет личностный потенциал как «интегральную характеристику уровня личностной зрелости, а главным феноменом личностной зрелости и формой проявления личностного потенциала является как раз феномен самодетерминации личности, то есть осуществление деятельности в относительной свободе от заданных условий этой деятельности – как внешних, так и внутренних условий, под которыми понимаются ... потребности, характер и другие устойчивые психологические структуры» (Леонтьев 2002, 60). Личностный потенциал человека прямо коррелирует с уровнем личностной зрелости и психологического здоровья, является важным фактором успешности деятельности (Леонтьев 2011).

Таким образом, несмотря на существенные различия в понимании личностного потенциала (ЛП), авторы выделяют общие компоненты, входящие в его структуру, а именно психологическое благополучие и ценностные ориентации.

Материалы и методы

Ценностные ориентации, уровень психологического благополучия, формально-динамические свойства индивидуальности исследовались с использованием стандартизированных методов исследования личности – Опросник Ш. Шварца по изучению ценностей личности; методика «Шкала психологического благополучия» (ШПБ) К. Рифф (адаптирована Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко); Опросник структуры темперамента (ОСТ) В. М. Русалова. Дополнительно оценивалась связь показателей психологического благополучия с экзаменационными и текущими оценками успешности в обучении. Совокупная выборка исследования составила

135 студентов I курса второго семестра обучения в возрасте от 18 до 23 лет ($M=18,74$; $SD=1,2$).

Результаты и их обсуждение

На основании полученных данных по методике Шкала психологического благополучия (ШПБ) выборка исследования ($N=135$) была разделена на три группы

в зависимости от нормативных значений по общему баллу психологического благополучия (таблица 1).

Таблица 1. Описание статистики по общему уровню психологического благополучия и отдельных его компонентов у студентов I курса

Таблица 1. Описание статистики по общему уровню психологического благополучия и отдельных его компонентов у студентов I курса

Примечание: нормативные значения по версии Шевеленковой – Фесенко.

Шкалы	Высокий ПБ (n=45)		Средний ПБ (n=70)		Низкий ПБ (n=20)		Нормы (n=162)	
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
Позитивное отношение с окружением	74,63	5,90	61,87	10,09	49,75	5,12	65,00	8,28
Автономия	71,4	5,73	58,13	8,49	51,50	9,11	58,00	7,31
Управление средой	73,5	6,65	60,20	5,23	46,00	4,24	58,00	7,35
Личностный рост	77,38	5,98	67,40	6,40	53,25	6,24	65,00	6,04
Цели в жизни	73,38	6,65	66,00	5,94	45,25	1,71	64,00	8,19
Самопринятие	75,00	3,96	63,80	7,41	46,5	7,14	61,00	9,08
Психологическое благополучие	445,25	22,21	377,40	24,11	292,25	21,39	370,00	34,68

Как по общему баллу психологического благополучия (ПБ), так и по всем шкалам опросника ШПБ получены значимые различия на уровне $p < 0,01$ (Mann – Whitney U-test) между показателями студентов с высоким уровнем ПБ и низким уровнем ПБ. Студентам с высоким уровнем ПБ свойственны забота и внимание по отношению к другим людям, желание проявлять доверие и дружелюбие в общении с окружающими, принятие себя и позитивное оценивания накопленного опыта;

они независимы, уверены и компетентны в повседневной жизни, стремятся реализовать свой потенциал и имеют потребность в личностном росте.

Далее представлен обзор ценностей (уровень нормативных идеалов) у студентов с высокими и низкими показателями ПБ (таблица 2).

Таблица 2. Показатели значимости типов ценностей на уровне нормативных идеалов (средние показатели, стандартные отклонения)

Таблица 2. Показатели значимости типов ценностей на уровне нормативных идеалов (средние показатели, стандартные отклонения)

№	Типы ценностей	Студенты I курса		Уровень значимости
		Низкий уровень ПБ (n=20)	Высокий уровень ПБ (n=45)	
1	Конформность	3,06±1,09	5,03±01,47	$p < 0,05$
2	Традиции	2,25±1,16	3,58±01,78	-
3	Доброта	4,45±1,09	5,55±0,74	-
4	Универсализм	4,00±0,62	5,41±0,93	$p < 0,05$
5	Самостоятельность	4,95±0,79	5,78±0,92	-
6	Стимуляция	3,75±0,92	4,54±02,12	-
7	Гедонизм	4,75±1,79	5,33±1,15	-
8	Достижения	3,25±0,79	5,16±1,23	$p < 0,01$
9	Власть	2,44±0,31	4,56±1,46	$p < 0,05$
10	Безопасность	3,70±1,87	4,90±1,28	-

Установлено, что испытуемые с высоким уровнем ПБ оценивают значимые для себя типы ценности (конформность, универсализм, власть, достижения) достоверно выше, чем респонденты с низким уровнем психологического благополучия (ПБ). Сравнительный анализ 57 ценностей как ориентиров в жизни студентов выявил достоверные различия при $p < 0,01$ (Mann – Whitney U-test) по следующим ценностям: интеллект, компетентность, самодисциплинированность, самоуважение (вера в собственную ценность), право на личное пространство; и на уровне $p < 0,05$ благополучные студенты в большей степени, чем неблагополучные, стремятся обладать социальной силой, иметь авторитет, занять лидерскую позицию, добиться успеха и благосостояния, социальной справедливости и независимости, быть обязательными и ответственными, иметь широту взглядов и выбор собственной цели, проявляя скромность.

Процедура ранжирования показала, что на первом месте по важности студенты выделяют тип ценностей «Самостоятельность», на втором месте по у студентов с низким уровнем ПБ гедонистические ценности (удовольствие, наслаждение жизнью, потакание себе), у студентов с высоким ПБ – «Доброта» (см. рисунок).

Рисунок. Ценностные ориентации российских студентов

Оценка предметно-деятельностных и коммуникативных свойств личности показала наличие только одной статистически значимой корреляции между общим показателем уровня психологического благополучия и шкалой «Социальная эргичность» методики «Опросник структур темперамента» (ОСТ) ($r=0,203$; $p < 0,05$; Spearman's rank correlation coefficient). Связи с другими шкалами опросника оказались статистически не значимы.

Далее решался вопрос о том, как связаны между собой индивидуальные показатели психологического благополучия и критерии академической успешности. В качестве критериев успеваемости обучающихся учитывались: 1) средний балл за полугодичный период обучения студентов в вузе по трем дисциплинам (промежуточные работы); 2) средний балл за экзаменационные испытания по трем дисциплинам.

Обнаружены корреляции между показателями успеваемости и индивидуальными значениями, причем она касается только экзаменов ($r=0,191$; $p < 0,05$; Spearman's rank correlation coefficient), а не обучения в течение семестра. Можно предположить, что чем выше уровень ПБ, тем более высокие баллы студент получает за экзамен.

Выводы

Психологически благополучные и неблагополучные студенты значимо отличаются ценностными ориентациями, коммуникативными свойствами и академической успешностью. Д. А. Леонтьев писал, что структуре ЛП присуща «связь с успешностью жизнедеятельностью и психологическим благополучием» (Леонтьев 2011, 511), из чего мы можем делать вывод о более высоком уровне ЛП благополучных студентов.

Результаты исследования подтверждают результаты предыдущих научных работ. Успешные студенты обладают специфическими особенностями личностного потенциала и других ресурсов личности, которые поддерживают функционирование продуктивных мотивационных

механизмов и саморегуляции личности в деятельности (Персиянцева 2018; 2020).

Как увеличивать уровень ЛП и ПБ? Ответ на вопрос требует дальнейших исследований. На сегодняшний день известно, что уровень ПБ напрямую зависит от переживаний, имевших место в прошлом (Леоненко, Лобанова 2021). Ученые отмечают, что в современном обществе необходимо иметь хорошие навыки адаптации и умения совладать в ситуациях неопределенности и внешнего давления.

Обладая только хорошими навыками приспособления, трудно быть благополучным и успешным. Для этого необходимо преобразовывать, изменять predetermined условия. Именно это включено в понятие личностного потенциала. Он определяет, насколько психологическое благополучие и качество жизни личности зависит от нее самой, а не от благоприятного стечения обстоятельств.

Литература

- Зараковский, Г. М. (2015) *Качество жизни населения России: психологические составляющие*. М.: ЛитРес, 400 с.
- Каган, М. С. (1974) *Человеческая деятельность*. М.: Политиздат, 328 с.
- Леоненко, Н. О., Лобанова, Ю. А. (2021) Психологическое благополучие в юношеском возрасте у лиц с разным опытом переживаний детства. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, вып. 4, с. 333–342.
- Леонтьев, Д. А. (2002) Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации. В кн.: Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев (ред.) *Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова*, вып. 1. М.: Смысл, с. 56–65.
- Леонтьев, Д. А. (ред.) (2011) *Личностный потенциал. Структура и диагностика*. М.: Смысл, 679 с.
- Персиянцева, С. В. (2018) Позиция субъекта учения студенческой молодежи в транзитивном обществе. В кн.: Т. Д. Марцинковская (ред.) *Культурно-исторический подход: от Л. С. Выготского – к XXI веку*. М.: РГГУ, с. 268–283.
- Персиянцева, С. В. (2020) Связь позиции учения и самостоятельности. В кн.: Е. Д. Божович (ред.) *Личностные факторы развития позиции субъекта учения*. СПб.: Нестор-История, с. 229–254.
- Резник, Ю. М. (2007) Личностный потенциал и стратегия жизни человека. В кн.: Б. Г. Юдин (отв. ред.) *Человеческий потенциал как критический ресурс России*. М.: Институт философии РАН, с. 119–125.
- Талызина, Н. Ф. (2009) Деятельностная теория обучения как основа подготовки специалистов. *Вестник Московского университета. Серия 20, № 3*, с. 17–30. DOI: 10.51314/2073-2635-2009-3-17-30

References

- Kagan, M. S. (1974) *Chelovecheskaya deyatel'nost' [Human activity]*. Moscow: Politizdat Publ., 328 p. (In Russian)
- Leonenko, N. O., Lobanova, Yu. A. (2021) Psikhologicheskoe blagopoluchie v yunosheskom vozraste u lits s raznym opytom perezhivaniya detstva [Psychological well-being in adolescence in individuals with different childhood experiences]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii — The Herzen University Studies: Psychology in Education*, issue 4, pp. 333–342 (In Russian)
- Leont'ev, D. A. (2002) Lichnostnoe v lichnosti: lichnostnyi potentsial kak osnova samodeterminatsii [Personal in personality: personal potential as the basis of self-determination]. In: B. S. Bratus', D. A. Leont'ev (eds.) *Uchenye zapiski kafedry obshchei psikhologii MGU im. M. V. Lomonosova [Scientific notes of the Department of General Psychology, Lomonosov Moscow State University]*. Moscow: Smysl Publ., pp. 56–65. (In Russian)
- Leont'ev, D. A. (ed.) (2011) *Lichnostnyi potentsial. Struktura i diagnostika [Personal potential. Structure and diagnostics]*. Moscow: Smysl Publ., 679 p. (In Russian)

- Persiyantseva, S.V. (2018) Pozitsiya sub"ekta ucheniya studencheskoi molodezhi v tranzitivnom obshchestve [The position of the subject of the teaching of student youth in a transitive society]. In: T. D. Martsinkovskaya (ed.) *Kul'turno-istoricheskii podkhod: ot L. S. Vygotskogo - k XXI veku* [Cultural-historical approach: from L. S. Vygotsky - to the XXI century]. Moscow: RGGU Publ., pp. 268–283. (In Russian)
- Persiyantseva, S. V. (2020) Svyaz' pozitsii ucheniya i samostoyatel'nosti [Relationship between the position of teaching and self-reliance]. In: E. D. Bozhovich (ed.) *Lichnostnye faktory razvitiya pozitsii sub"ekta ucheniya* [Personal factors in the development of the position of the subject of teaching]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 229–254. (In Russian)
- Reznik, Yu.M. (2007) Lichnostnyi potentsial i strategiya zhizni cheloveka [Personal potential and strategy of human life]. In: B. G. Yudin (ed.) *Chelovecheskii potentsial kak kriticheskii resurs Rossii* [Human Potential as a Critical Resource in Russia]. Moscow: Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences Publ., pp. 119–125. (In Russian)
- Talyzina, N. F. (2009) Deyatel'nostnaya teoriya obucheniya kak osnova podgotovki spetsialistov [Activity learning theory as a basis for training specialists]. *Vestnik MGU. Series 20*, vol. 3, pp. 17–30. DOI: 10.51314/2073-2635-2009-3-17-30 (In Russian)
- Zarakovskii, G. M. (2015) *Kachestvo zhizni naseleniya Rossii: psikhologicheskie sostavlyayushchie* [Quality of life of the population of Russia: psychological components]. Moscow: LiTRes Publ., 400 p. (In Russian)